

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ

Обзор практики
Федеральной
антимонопольной службы
Российской Федерации
по делам
об антиконкурентных
соглашениях

за 2017 г.
и
первую половину 2018 г.

Обзоры готовятся коллективом сотрудников Правового управления ФАС России и членов [Ассоциации анти-монопольных экспертов](#).

Над данным выпуском работали:

Андрей Тенишев,
начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России

Александр Корниенко,
начальник отдела особо важных расследований Управления по борьбе с картелями ФАС России

Олег Москвитин,
партнёр, руководитель антимонопольной и тарифной практик КА «Муранов, Черняков и партнёры» (также редактор Обзора)

Илья Жарский,
управляющий партнёр Экспертной группы VETA

Дмитрий Гавриленко,
старший юрист антимонопольной практики юридической фирмы Art De Lex

Марина Абрамова,
партнёр, руководитель практики «Антимонопольное регулирование» АБ «Андрей Городисский и Партнёры»

Руслана Каримова,
консультант Юридической фирмы «АЛРУД»

Содержание

<p>I. Дело о картеле на рынке реализации запорно-пломбировочных устройств - 3 -</p>	<p>VIII. Дело о координации деятельности реселлеров продукции Apple - 21 -</p>
<p>II. Дело о картеле на «Выборах» - 7 -</p>	<p>IX. Дело о координации деятельности реселлеров продукции LG - 24 -</p>
<p>III. Дело о картеле при поставках оборудования для криминалистических исследований - 10 -</p>	<p>X. Дело о картеле на торгах по продаже акций хлебозавода - 27 -</p>
<p>IV. Дело о картеле при строительстве и ремонте автомобильных дорог Самарской и Ульяновской областей - 12 -</p>	<p>XI. Дело о картеле на закупках по реконструкции и ремонту автомобильных дорог - 31 -</p>
<p>V. Дело о картеле при закупке медицинского оборудования и инструментов - 14 -</p>	<p>XII. Дело о картеле на закупках медицинских инструментов и оборудования - 34 -</p>
<p>VI. Дело о картеле при закупке IT-услуг - 16 -</p>	<p>XIII. Дело о картеле на закупках лекарственных препаратов, детского и диетического питания и медицинских инструментов - 36 -</p>
<p>VII. Дело о картеле на аукционе на поставку суперкомпьютера для крупного НИИ - 18 -</p>	

При ознакомлении с Обзором необходимо принимать во внимание, что решения ФАС России могут быть обжалованы в судебном порядке. Соответствующие судебные решения подлежат учету как для определения наличия или отсутствия фактов установленных ФАС России правонарушений, так и при определении практики применения антимонопольного законодательства в целом.

Дело о картеле на рынке реализации запорно-пломбировочных устройств

I. Решение ФАС России от 28 марта 2018 г. по делу № 1-11-69/00-22-17

Суть дела

Антимонопольным органом выявлен сговор (картель) на рынке реализации запорно-пломбировочных устройств, используемых при осуществлении перевозок железнодорожным транспортом, что привело (могло привести) к поддержанию цен и разделу товарного рынка.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В ФАС России поступили заявления организаций, осуществляющих отправку своей продукции посредством железнодорожного сообщения, о наличии нарушений в действиях поставщиков запорно-пломбировочных устройств¹ (далее — ЗПУ).

Для отправки грузов по железным дорогам ОАО «РЖД» необходимо опломбирование вагонов, контейнеров или цистерн исключительно теми ЗПУ, которые указаны в Перечне типов ЗПУ и внесены в АСУ ЕКЦ².

По мнению заявителей, заводы-производители ЗПУ заключили антиконкурентное соглашение с целью установления и поддержания цен, а также раздела рынка по территориальному принципу.

Так, организации-отправители с целью заключения договора на поставку ежегодно направляли запросы о возможности поставки ЗПУ и ценах на них в адреса уполномоченных дилеров и заводов-производителей.

Полученные коммерческие предложения с условиями поставки ЗПУ в 2012–2016 гг. свидетельствовали, что цены на ЗПУ в одни и те же периоды времени практически идентичны и изменяются синхронно, несмотря на то, что ЗПУ разных марок не являются идентичными и отличаются друг от друга разными технологиями изготовления.

По результатам исследования полученных документов и информации ФАС России установила наличие:

■ признаков заключения антиконкурентного соглашения (картеля) в действиях АО «И», ООО «Т», ООО «С», ООО «К», ЗАО «Э» (наименования изме-

¹ Запорно-пломбировочные устройства предназначены для запираания и пломбирования железнодорожных грузовых вагонов и контейнеров, подлежащих пломбированию в соответствии с Правилами перевозок грузов железнодорожным транспортом.

² Единая автоматизированная система учета, контроля и утилизации запорно-пломбировочных устройств, применяемых для пломбирования вагонов и контейнеров при перевозках грузов, осуществляемых ОАО «РЖД».

I. Дело о картеле на рынке реализации запорно-пломбировочных устройств

нены), что привело или могло привести к установлению и поддержанию цен на ЗПУ, а также разделу товарного рынка по объему продажи и составу покупателей на рынке реализации ЗПУ, используемых при осуществлении перевозок железнодорожным транспортом, и участия в нем (далее — *соглашение*);

■ признаков запрещенной координации экономической деятельности в действиях ЗАО «О» (наименование изменено), что повлияло на установление цен на ЗПУ.

Доказательственной базой выступили документы, полученные в рамках проведения внеплановых выездных проверок, в числе которых: «Документ особой важности», описывающий схему реализации ЗПУ от завода-производителя до региональных грузоотправителей и грузополучателей, «Пояснительная записка о ситуации на рынке запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ)», электронная переписка между участниками соглашения.

Фактически заводы-производители ЗПУ реализовали свою продукцию по прямым договорам с грузоотправителями или по договорам с региональными дилерами (основной объем реализовался через последних) для дальнейшей реализации грузоотправителям в регионе конкретной железной дороги.

Согласно выводам ФАС России с 2008 г. по 2017 г. заводы-производители и ЗАО «О» в лице ЕКЦ (Единый консолидирующий центр) согласовывали свои роли для работы на рынке.

Участниками соглашения была внедрена система контроля учета, хранения и утилизации ЗПУ каждого производителя на каждой железной дороге, что позволило каждому из производителей ЗПУ в режиме реального времени получать информацию обо всех поставках с точностью до одного ЗПУ, в том числе информацию о поставках каждого из участников антиконкурентного соглашения.

Одновременно с этим, как установила комиссия ФАС России, в различных направлениях железных дорог произошло закрепление определенных объемов за ▶

Подготовленный нами обзор практики центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы по делам об антиконкурентных соглашениях за 2017 г. и первую половину 2018 г., на мой взгляд, вполне наглядно показывает уже сложившиеся тенденции антикартельной практики.

Дела стали крупными и значимыми. Это картели на товарных рынках в географических

Андрей Тенишев,
начальник Управления по борьбе с картелями
ФАС России

границах Российской Федерации, это сговоры на сотнях и тысячах аукционов по закупке товаров для государственных нужд.

Доказательства, изложенные в решениях, убедительны, квалификация содеянного верная.

Формирование стабильной правоприменительной практики по делам о картелях подтверждается и данными официальной статистики. Начиная с 2011 г. практически вдвое сократилось количество обжалованных в суд решений. Доля отмененных судом решений по делам о картелях и иных антиконкурентных соглашениях сократилась почти в 4 раза и в 2017 г. составила 5,7%.

I. Дело о картеле на рынке реализации запорно-пломбировочных устройств

каждым дилером, которые незначительно изменялись в зависимости от периодичности поставок, сезонности и т. д. Схемы реализации и цены на ЗПУ на каждой из железных дорог сложились отличные от других.

Также ФАС России был обнаружен документ, озаглавленный как «Соглашение», свидетельствующий о согласовании объемов реализации ЗПУ и их отпускных цен.

Реализация антиконкурентного соглашения осуществлялась в ходе участия в закупочных процедурах, в том числе проводимых организациями, которые выступили в качестве заявителей в рассматриваемом деле, где участники закупок совместно определяли свое поведение, что могло привести к поддержанию цен на торгах.

Помимо наличия сговора между заводами-производителями и их дилерами, антимонопольным органом была установлена незаконная координация экономической деятельности со стороны ЗАО «О», которая привела к установлению цен на ЗПУ.

Так, ЗАО «О» использовало инфраструктуру (компьютерную программу), позволяющую вести контроль за циклом жизни любого ЗПУ по его номеру — с момента производства и до момента получения конечным потребителем. При этом доступ к указанной системе имели все производители ЗПУ, что позволяло им, как уже было сказано, отслеживать объемы продаж с точностью до одного ЗПУ клиентов конкурента. »

Антимонопольные органы объективно и обоснованно рассматривают картели в качестве одной из основных угроз конкуренции и экономике в целом. В то же время активное пресечение таких нарушений и привлечение виновных субъектов к ответственности сами по себе не могут полностью возместить финансовый ущерб от картелей (как и от любых других нарушений антимонопольного законодательства).

Важнейшее значение в этом смысле имеет предъявление пострадавшими от картеля лицами (в том числе покупателями продукции нарушителей, заказчиками, если речь идет о сговорах на торгах, лицами, вытесняемыми с рынка, и др.) исков о взыскании убытков.

Олег Москвитин,
член Генерального совета Ассоциации антимонопольных экспертов, партнёр КА «Муранов, Черняков и партнёры»

В принципе картельные соглашения можно разделить на 2 основные группы:

- приводящие к установлению необоснованно высоких цен и (или) поддержанию цен на завышенном уровне;
- приводящие к ограничению (препятствиям) доступа на рынок или к устранению с товарного рынка хозяйствующих субъектов (например, сговоры об отказе от заключения договоров

с определенными продавцами или покупателями (заказчиками)).

И те, и другие нарушения приводят к убыткам, которые подлежат возмещению. Большую помощь в расчете и взыскании убытков могут оказать подготовленное совместно Ассоциацией антимонопольных экспертов и ФАС России Разъяснение Президиума Федеральной антимонопольной службы от 11 октября 2017 г. № 11 «По определению размера убытков, причиненных в результате нарушения антимонопольного законодательства».

Значительное внимание в этом документе уделено и конкретно определению убытков от картелей, в том числе приводятся примеры их расчета для различных ситуаций.

I. Дело о картеле на рынке реализации запорно-пломбировочных устройств

Анализ электронной переписки, обнаруженной ФАС России позволил установить, что ЗАО «О» координировало процесс ценообразования производителей ЗПУ, что привело к повышению цен на ЗПУ.

Отдельно стоит отметить, что один из ответчиков (участник картеля) согласился с выводами ФАС России, изложенными в заключении об обстоятельствах дела, в анализе состояния конкуренции на рынке ЗПУ, однако соответствующее заявление от него в порядке примечания к статье 14.32 КоАП РФ³ не последовало.

При этом ответчик пояснил, что общество не давало поручения своим сотрудникам совершать действия, запрещенные антимонопольным законодательством. Причиной данного нарушения послужили действия отдельных сотрудников общества, нарушение допущено непреднамеренно и по неосторожности.

ВАЖНО: На основе анализа цен на ЗПУ в период с 2014 по 2018 гг., который показал значительное снижение закупочных цен на ЗПУ в 2018 г., антимонопольным органом установлен срок реализации антиконкурентного соглашения до 2017 г. включительно.

Судебное обжалование

На момент подготовки Обзора это решение ФАС России оспаривается в арбитражном суде (дело № [A40-124258/2018](#)) ■

Оценка убытков от картельных соглашений имеет ряд особенностей и сложностей. Возьмем, к примеру, картели, приводящие к установлению (поддержанию) завышенных цен. в этом случае у потребителей продукции или услуг участников картельного соглашения возникает убыток в виде реального ущерба, а также в некоторых случаях ещё и упущенная выгода. При этом часто дополнительные издержки, возникшие вследствие существования картеля, потребитель перекладывает в полной мере или частично на своих

Илья Жарский,
управляющий
партнёр,
Экспертная
группа VETA

контрагентов, пользующихся его продукцией или услугами.

Поэтому реальный ущерб от существования картельного соглашения может делиться между прямыми потребителями и косвенными. Определить, какой конкретно ущерб понёс каждый контрагент в цепочке потребителей, можно используя несколько аналитических подходов. В том

числе экономическое моделирование ценообразования, в котором исследуется как у хозяйствующих субъектов формируется себестоимость производимой ими продукции, и сравнение с тем, как бы она сформировалась при отсутствии картельного соглашения.

Также может использоваться анализ сопоставимых рынков, в рамках которого исследуются и сравниваются ценовые и другие показатели рынка исследуемого товара или услуги, но, например, с другими географическими границами.

³ Заявление о заключении лицом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения (прим. к статье 14.32 КоАП РФ).

Дело о картеле на «Выборах»

II. Решение ФАС России от 25 августа 2017 г. по делу № 1-11-179/00-22-16

Суть дела

Антимонопольным органом установлено наличие сразу нескольких антиконкурентных соглашений (картелей), заключенных с целью поддержания цен на открытых конкурсах и аукционах, проводимых с 2015 г. по 2017 г. по [44-ФЗ](#) и [223-ФЗ](#), а также координации экономической деятельности участников торгов со стороны заводов-производителей поставляемой продукции.

Основанием для принятия такого решения послужило наличие достаточной совокупности доказательств, подтверждающих факт заключения каждого из них.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

Решением ФАС России общества признаны нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции](#), что выразилось в заключении трех соглашений, повлекших поддержание цен на открытых конкурсах, редукционне и аукционне, проведенных в электронной форме.

При формулировании выводов относительно существования и фактической реализации антиконкурентных соглашений ФАС России исходила из наличия прямых и косвенных доказательств, установления совокупности обстоятельств применительно к каждой конкурентной процедуре, которые свидетельствовали о наличии определенных договоренностей, а именно:

- электронная переписка между участниками;
- совместная подготовка заявок;
- договоренность об условиях участия в торгах;
- согласование размера ценовых предложений;
- фактическое исполнение этих договоренностей;
- обеспечение победы нужного участника;
- отказ от конкурентной борьбы;
- распределение ролей участников торгов.

Реализация одного из соглашений была осуществлена при проведении открытого аукциона в электронной форме на поставку системных блоков для комплексов средств автоматизации региональных фрагментов Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы».

До участия в аукционе было допущено 6 заявок претендентов, которых антимонопольный орган сгруппировал по предлагаемым к поставке маркам системных блоков:

II. Дело о картеле на «Выборах»

1. Организации, предлагавшие к поставке системные блоки торговой марки «HP».
2. Организации, предлагавшие к поставке системные блоки торговой марки «Lenovo».
3. Организации, предлагавшие к поставке системные блоки российского происхождения.

ФАС России установлено, что товар, являющийся предметом поставки (системные блоки), включен в перечень товаров, на которые распространяется действие [приказа](#)⁴ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 155, устанавливающего специальный режим для участников государственных (муниципальных) закупок, предлагающих к поставке товары, произведенные на территории государств-членов Евразийского экономического союза.

Участникам закупки, окончательные предложения которых содержат предложения о поставке товаров, *произведенных на территории государств-членов ЕЭС, предоставляются преференции в отношении цены контракта в размере 15 процентов*, если же товары, поставляются из иностранных государств, то *контракт с таким победителем аукциона заключается по цене, предложенной участником аукциона, сниженной на 15 процентов от предложенной цены контракта.*

ВАЖНО: Описанный выше порядок не применяется, если в аукционе участие не принимали заявки с предложениями о поставке товаров, произведенных на территории государств – членов Евразийского экономического союза⁵.

Так, антимонопольный орган усмотрел нарушение антимонопольного законодательства в отказе общества, предлагавшего к поставке товары российского производства, от участия в закупке (не подано ценовое предложение, хотя общество было допущено к участию в закупке), что привело к отсутствию у заказчика законных оснований по снижению цены контракта на 15% от начальной (максимальной) цены контракта с победителем Аукциона, предложившего к поставке товар иностранного производства.

Кроме того, в рамках рассматриваемого соглашения установлена координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов (участников торгов) в действиях заводов-изготовителей поставляемой продукции путем указания ими моделей поведения на торгах, что также имело целью поддержание цен на аукционе.

⁴ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 25 марта 2014 г. № 155 «Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

⁵ Письмо от 23 декабря 2015 г. № Д28и-3682 «О применении положений приказа Минэкономразвития России от 25 марта 2014 г. № 155».

II. Дело о картеле на «Выборах»

Следующее соглашение было выявлено ФАС России при проведении закрытой закупки на поставку различного оборудования (сетевое, офисное), лицензий по установке и настройке оборудования Hewlett Packard для нужд организации, входящей в группу компаний ПАО «ГМК «Норильский никель».

В данном случае антимонопольным органом были выявлены аналогичные факты, свидетельствующие о заключении и исполнении антиконкурентного соглашения.

При этом участники картеля не оспаривали наличие сговора между собой, но считали, что редукцион формой торгов не является и, соответственно, на него не могут распространяться запреты, установленные антимонопольным законодательством.

ФАС России сочла этот довод необоснованным, сославшись на положение о закупках, в соответствии с которым проводилась закупочная процедура, и указала, что редукцион по своей сути является формой торгов, поскольку все участники, прошедшие квалификационный отбор и проверку благонадежности являются потенциальными поставщиками (продавцами) предмета закупки, то есть все участники являются между собой конкурентами при участии в закупочной процедуре на право заключения договора.

Судебное обжалование

Решение ФАС России было обжаловано в судебном порядке (дело № [A40-185922/2017](#)). Суды первой и апелляционной инстанций поддержали выводы антимонопольного органа о наличии недопустимого антимонопольным законодательством соглашения.

На момент подготовки Обзора в кассационной инстанции дело не рассматривалось ■

В обзоре практики центрального аппарата Федеральной антимонопольной службы по делам об антиконкурентных соглашениях за 2017-2018 годы собраны самые ключевые и интересные дела Управления по борьбе с картелями. Отмечу, что практически во всех рассматриваемых делах мною принято личное участие в расследованиях и проведении проверочных мероприятий.

Александр Корниенко,
начальник отдела
особо важных
расследований
Управления по
борьбе с картелями
ФАС России

Приятно осознавать, не только, что абсолютное большинство антимонопольных дел доведены до законных и аргументирован-

ных решений, но и то, что после появления ФАС с проверками на определенных рынках – ситуация с ценами на товары значительно меняется в лучшую сторону. Это касается и всех видов торгов в электронном формате.

Управление по борьбе с картелями работает под девизом: «Вы участник антиконкурентного соглашения – мы скоро придем к Вам!»

Дело о картеле при поставках оборудования для криминалистических исследований

III. Решение ФАС России от 24 января 2018 г. по делу № 1-11-63/00-22-17

Суть дела

ФАС России выявлен ряд аукционов на поставку оборудования для криминалистических исследований государственным органам и учреждениям, где результатом наличия сговора двух групп лиц было минимальное снижение начальной (максимальной) цены государственного контракта.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В рамках осуществления контроля по соблюдению антимонопольного законодательства на торгах ФАС России усмотрела признаки наличия антиконкурентного соглашения в действиях нескольких организаций, которые составляли две отдельные группы лиц.

Наличие антиконкурентного соглашения антимонопольный орган подтвердил «классическими» для подобных нарушений обстоятельствами:

- формирование НМЦК осуществлялось на основании коммерческих предложений участников картеля;
- все аукционы завершились с минимальным снижением НМЦК;
- победитель аукциона был заранее определен;
- участники соглашения осуществляли совместную подготовку к торгам;
- участники соглашения имеют устойчивые финансовые связи;
- между участниками заключались договоры субподряда.

ВАЖНО: Одним из доказательств, подтверждающим наличие картеля было заявление⁶ ответчиков о заключении ими недопустимого соглашения, которое ФАС России получила после возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Реализация соглашения происходила путем совместного участия представителей каждой из групп лиц в аукционах, а также в некоторых случаях путем отказа от участия одной из групп в пользу другой.

Необходимо отметить, что ФАС России оценено участие в торгах одной из организаций, осуществляющей деятельность перевозке пассажиров сухопутным пассажирским транспортом (внутригородским и пригородным перевозкам пасса- ▶

⁶ Заявление было подано в порядке примечания к [статье 14.32](#) Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

III. Дело о картеле при поставках оборудования для криминалистических исследований

жиров), как «мнимое», предпринятое с целью создания видимости конкуренции на торгах.

Антимонопольный орган учитывал данные единой информационной системы и ответы электронных торговых площадок, из которых следовало, что рассматриваемая организация преимущественно участвует в закупках, предметом которых является деятельность по перевозке пассажиров, а не деятельность соответствующая спорному аукциону (поставка оборудования).

В своем решении ФАС России подробно раскрывает причины совпадения свойств файлов заявок участников, а также указывает на невозможность их совпадения в случае создания на разных персональных компьютерах.

Помимо совпадения учетных записей, с использованием которых были созданы файлы, первые части заявок нарушителей содержали идентичные перечни оборудования, предлагаемого к поставке с совпадающими характеристиками, что в совокупности с иными доказательствами также свидетельствует о наличии между участниками аукциона соглашения, целью которого являлся отказ от конкуренции и поддержание цен на торгах.

Наряду с перечисленными доказательствами, установлены устойчивые финансовые связи между участниками соглашения (учитывались данные о движении денежных средств, представленные в ФАС России кредитными организациями: ответчики неоднократно перечисляли денежные средства в адрес друг друга).

Один из ответчиков указывал, что при участии в аукционах не мог подавать дальнейшие ценовые предложения в виду экономической нецелесообразности. Однако данный довод опровергнут ФАС России договорами на поставку, которые ранее были заключены между участниками картеля (ранее указанный ответчик поставлял соответствующее оборудование по цене меньшей в два раза).

Таким образом, факт участия двух групп лиц в антиконкурентном соглашении был подтвержден антимонопольным органом документами и информацией, полученной по запросам и определениям от ответчиков, электронных торговых площадок, налоговых органов, кредитных организаций, анализом состояния конкуренции на торгах, отчётами об исследовании электронных файлов, а также заявлением, поступившим в порядке примечания к [статье 14.32](#) КоАП РФ. Данные доказательства подробно проанализированы в рассмотренном решении ФАС России.

Судебное обжалование

Решение ФАС России находится в процессе судебного обжалования (дело № [А40-88709/2018](#), на момент подготовки Обзора спор рассматривается в арбитражном суде первой инстанции) ■

Дело о картеле при строительстве и ремонте автомобильных дорог Самарской и Ульяновской областей

IV. Решение ФАС России от 18 июля 2017 г. по делу № 1-11-7/00-22-17

Суть дела

ФАС России установлено нарушение со стороны организаций, принимавших участие в закупках по строительству и ремонту автомобильных дорог на территории Самарской и Ульяновской областей, которые выполняли государственные (муниципальные) контракты по результатам проведения закупок, а именно заключение недопустимого соглашения с целью поддержания цен на закупочных процедурах.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

Антимонопольный орган выявил признаки антиконкурентного соглашения по результатам систематического контроля за соблюдением антимонопольного законодательства в сфере строительства в соответствии с поручениями⁷ Президента РФ и Председателя Правительства РФ.

Так, в период с 2014–2016 гг. было выявлено 8 аукционов в электронной форме на право заключения государственных (муниципальных) контрактов, в которых участие принимали одни и те же организации.

Исследовав обстоятельства проведения указанных аукционов, антимонопольный орган пришел к выводу об отсутствии конкурентной борьбы вследствие заранее достигнутого соглашения между участниками, что подтверждается, по мнению ФАС России, следующими обстоятельствами:

- при наличии организаций-конкурентов все аукционы завершились с минимальным снижением начальной (максимальной) цены контрактов;
- заявки на участие в аукционах, а также ценовые предложения некоторыми из участников подавались с одинакового IP-адреса;
- отдельные государственные (муниципальные) контракты реализовывались совместно, путём заключения между организациями договоров субподряда;
- наличие работников, которые по совместительству работают (работали) в иных компаниях-участниках;
- наличие устойчивых финансовых связей между участниками (проведение операций по банковским счетам друг другу с различными назначениями платежей, в частности, оплата по договору за выполнение работ, выдача (возврат) процентного займа по договору и др.);

⁷ Поручение Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного совета РФ от 8 октября 2014 г. № Пр-2651ГС и поручение Председателя Правительства РФ от 25 ноября 2014 г. № ДМ-П9-8751

IV. Дело о картеле при строительстве и ремонте автомобильных дорог Самарской и Ульяновской областей

- совпадение юридических адресов (мест нахождения) и почтовых адресов некоторых участников;
- доверенности на получение квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи УЦ были выданы разным участникам на имя одного и того же лица.

ВАЖНО: ФАС России оценён общий доход организаций от реализации соглашения, который составил не менее 101 млн. руб.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

Дело о картеле при закупке медицинского оборудования и инструментов

V. Решение ФАС России от 26 марта 2018 г. по делу № 1-11-145/00-22-17

Суть дела

ФАС России выявлен сговор поставщиков при проведении торгов по закупке медицинского оборудования и инструментов, реализация которого была осуществлена в 117 эпизодах за период 2014–2017 гг.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В результате мониторинга аукционов по поставке товаров для нужд медицинских учреждений системы здравоохранения Российской Федерации антимонопольный орган выявил признаки заключения и реализации несколькими поставщиками (участниками торгов) антиконкурентного соглашения, что привело к поддержанию цен на торгах, о чем свидетельствовали следующие обстоятельства:

- все аукционы характеризуются минимальным снижением НМЦК (от 0,5 до 6%);
- в течение длительного периода времени организации-участники использовали единую инфраструктуру — IP-адреса при подаче заявок на участие, ценовых предложений, а также при подписании контракта в электронной форме, что подтверждает наличие устойчивых связей между указанными хозяйствующими субъектами и об их регулярном взаимодействии между собой;
- файлы в составе заявок на участие указанных хозяйствующих субъектов в аукционах имеют следующие совпадающие свойства: создание и изменение файлов выполнялись под одними и теми же учетными записями, совпадающие дата и время создания и изменения файлов, что свидетельствует об их подготовке одним и тем же лицом (с использованием одного и того же оборудования).

ВАЖНО: В ходе рассмотрения дела от трех ответчиков поступили заявления о признании факта заключения и реализации антиконкурентного соглашения с целью поддержания цен на торгах.

В заявлениях содержалась информация о том, что устная договоренность между двумя хозяйствующими субъектами о совместном участии в электронных аукционах действовала с мая 2014 г. Целью соглашения было обеспечение победы заранее определенного участника на электронных аукционах, в которых организации принимали совместное участие. Позднее, в 2015 г., к соглашению присоединилось еще два участника, которые также являлись ответчиками по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

V. Дело о картеле при закупке медицинского оборудования и инструментов

Примечательно это дело тем, что участники картеля в период расследования ФАС России не пытались заявить опровергающих доводов, признав факт заключения и реализации недопустимого соглашения.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

Дело о картеле при закупке IT-услуг

VI. Решение ФАС России от 11 апреля 2018 г. по делу № 1-11-11/00-22-18

Суть дела

Антимонопольным органом было рассмотрено дело по признакам нарушения двумя хозяйствующими субъектами [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении устного соглашения, которое привело к поддержанию цен на торгах на право заключения государственных контрактов на оказание IT-услуг (выполнение работ в сфере IT-инфраструктуры) для государственных организаций в 2015–2016 гг. Антимонопольному органу удалось установить признаки, с достоверностью свидетельствующие, по мнению ФАС России, о наличии картельного соглашения между хозяйствующими субъектами.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В ФАС России поступило заявление с информацией о возможном нарушении хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства при участии в закупках на право заключения контрактов на оказание IT-услуг (выполнение работ в сфере IT-инфраструктуры) для государственных организаций в 2015–2016 гг.

Антимонопольным органом были проведены внеплановые выездные проверки, по результатам которых выявлены признаки нарушения антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения дела антимонопольным органом было установлено, что в течение 2015–2016 гг. было проведено 22 закупки на право заключения государственных контрактов на оказание IT-услуг (выполнение работ в сфере IT-инфраструктуры) для нужд государственных организаций, при этом во всех рассматриваемых закупках принимали участие два хозяйствующих субъекта, в отношении которых было возбуждено рассматриваемое дело.

На основании проведенного анализа состояния конкуренции антимонопольным органом были установлены следующие фактические обстоятельства, свидетельствующие об отсутствии конкурентной борьбы на исследованных торгах:

- всего в 2015–2016 гг. было проведено 22 закупки на право заключения государственных контрактов на оказание IT-услуг;
- хозяйствующие субъекты поочередно выигрывали рассматриваемые торги;
- размер ценовых предложений участников каждой из указанных закупок свидетельствует об отсутствии конкурентной борьбы на торгах, поскольку при

VI. Дело о картеле при закупке IT-услуг

наличии организаций-конкурентов все торги завершились без снижения НМЦК, либо с минимальным снижением (процент снижения составлял 0%–2,5%);

- отдельные государственные контракты реализовывались хозяйствующими субъектами совместно, путём заключения между ними договоров субподряда;
- отдельные работники в период проведения торгов являлись сотрудниками одновременно обоих хозяйствующих субъектов либо переходили из одной компании в штат другой;
- между хозяйствующими субъектами проводились многократные хозяйственные операции по соответствующим банковским счетам организаций с различными назначениями платежей (например, оплата товара по договору купли-продажи);
- между ответчиками многократно заключались договоры об отчуждении интеллектуальных прав на программы для ЭВМ;
- установлены случаи подачи заявок конкурентами для участия в торгах на электронной торговой площадке, когда электронные файлы документов от имени обеих компаний готовило одно и то же лицо;
- хозяйствующими субъектами в антимонопольный орган были поданы заявления о наличии между ними устного антиконкурентного соглашения, заключенного в 2015 г. и действующего до 2018 г.

На основании установленных фактических обстоятельств ФАС России признала хозяйствующих субъектов нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

Дело о картеле на аукционе на поставку суперкомпьютера для крупного НИИ

VII. Решение ФАС России от 15 ноября 2017 г. по делу № 1-11-13/00-22-17

Суть дела

ФАС России в рамках осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства при проведении торгов был выявлен случай заключения двумя хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения, направленного на поддержание НМЦК на аукционе в электронной форме на поставку оборудования суперкомпьютерного вычислительного комплекса пиковой производительностью не менее 600 Тфлопс для Заказчика и на обеспечение выигрыша в данном аукционе конкретного хозяйствующего субъекта.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В целях установления обстоятельств проведения данного электронного аукциона ФАС России была проведена внеплановая выездная проверка одного из указанных хозяйствующих субъектов, в ходе которой были обнаружены документы и информация, свидетельствующие о заключении обществом антиконкурентного соглашения и участии в нем с целью поддержания цены на аукционе, в результате чего было возбуждено дело о нарушении антимонопольного законодательства.

В ходе рассмотрения рассматриваемого дела антимонопольным органом был проведен анализ состояния конкуренции в необходимом объеме, в результате которого был сделан вывод, что хозяйствующие субъекты, в отношении которых рассматривалось дело, являлись конкурентами.

В ходе проведения внеплановой выездной проверки на одном из рабочих компьютеров в помещении хозяйствующего субъекта антимонопольным органом была обнаружена внутренняя переписка работников различных структурных подразделений проверяемого общества, в содержании которых имелась информация о планах по подаче заявки для участия в электронных торгах с целью поддержания НМЦК, когда участниками аукциона был заранее определен победитель в лице второго хозяйствующего субъекта.

Согласно протоколу подведения итогов аукциона, размещенному на сайте Единой информационной системы в сфере закупок, на участие в аукционе были поданы заявки двух участников, от которых поступили ценовые предложения, НМЦК была снижена на 0,5%.

Таким образом, по мнению ФАС России, фактически стороны антиконкурентного соглашения исполнили его, обеспечив поддержание начальной (максимальной) цены контракта в ходе открытого аукциона в электронной форме и победу в аукционе участника, заранее ими определенного. ▶

VII. Дело о картеле на аукционе на поставку суперкомпьютера для крупного НИИ

В письменных пояснениях, предъявленных хозяйствующими субъектами в антимонопольный орган, было указано на недоказанность факта наличия антиконкурентного соглашения и отсутствие взаимной переписки, а также на то, что ввиду существенного роста курса доллара США на дату подачи ценовых предложений по отношению к дате подачи заявки участие в электронном аукционе имело экономическую целесообразность только при условии отсутствия снижения начальной (максимальной) цены контракта.

Антимонопольный орган отметил несостоятельность указанных пояснений, пояснив, что заключение антиконкурентного соглашения имело место до изменения курса валют, и фактическое поведение участников было определено именно картельным соглашением, заключенным до изменения курса валют, а не иными обстоятельствами.

На основании установленных фактов антимонопольный орган пришел к выводу о наличии между хозяйствующими субъектами устно заключенного антиконкурентного соглашения и признал таких субъектов нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции. При этом, учитывая тот факт, что реализация антиконкурентного соглашения была прекращена добровольно, предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства выдано не было. ▶

Нарушения антимонопольного законодательства, связанные с координацией деятельности хозяйствующих субъектов в части установления цены, также как и картели, наносят серьезный ущерб экономике, но отличаются тем, что прямой урон наносится непосредственно потребителям. В частности, в обоих рассмотренных ниже случаях реселлеры были готовы снижать цену на реализуемую конечным потребителям продукцию и конкурировать друг с другом, однако ценовая конкуренция пресекалась со стороны поставщиков.

Кроме того, данные решения ФАС России представляют особый интерес, так как содержат в себе ряд позиций, которые имеют значение для формирования правоприменительной практики антимонопольных органов.

Дмитрий Гавриленко, старший юрист антимонопольной практики юридической фирмы Art De Lex

Во-первых, существенное значение имеет правовая позиция ФАС России о том, что использование ценовых алгоритмов не является нарушением антимонопольного законодательства. Однако подобные программные продукты могут служить инструментом для совершения нарушения, и значение имеет цель, для достижения которой они используются.

Во-вторых, в обоих случаях антимонопольный орган запрашивал у компаний сведения о наличии системы антимонопольного комплаенса. Несмотря

на то, что формально такой институт в законодательстве пока не закреплен, антимонопольный орган, как показывает данная практика, может учитывать его наличие при оценке поведения хозяйствующих субъектов и назначении штрафа. Действующие нормы КоАП позволяют антимонопольным органам использовать данное обстоятельство как основание для снижения размера ответственности. Представляется, что подобная практика может служить ориентиром как для территориальных органов при рассмотрении дел, так и для хозяйствующих субъектов. Отдельно стоит отметить, что ФАС России в обоих рассмотренных случаях оценивала эффективность антимонопольного комплаенса, а не формальное наличие такой системы у компаний.

VII. Дело о картеле на аукционе на поставку суперкомпьютера для крупного НИИ

Судебное обжалование

Решение ФАС России было обжаловано в судебном порядке (дело № [А40-244954/2017](#)). Суд первой инстанции, а за ним арбитражный апелляционный суд посчитали недоказанными факты наличия договоренности и заключения антиконкурентного соглашения исходя из следующего:

Антимонопольным органом приведено в качестве доказательства, свидетельствующего о заключении участниками торгов соглашения, единственное электронное сообщение, направленное, по мнению ФАС России, с общего электронного адреса одного из участников соглашения в адрес менеджера тендерного отдела другого участника.

Суды в том числе указали, что антимонопольный орган не доказал принадлежность организации почтового ящика, с которого было отправлено данное сообщение, в связи с чем, признали Решение ФАС России недействительным.

На момент подготовки Обзора в кассационной инстанции дело не рассматривалось ■

Дело о координации деятельности реселлеров продукции Apple

VIII. Решение ФАС России от 14 марта 2017 г. по делу № 1-11-59/00-22-16

Суть дела

ФАС России было рассмотрено заявление гражданина, в котором сообщалось об установлении одинаковых розничных цен на линейку смартфонов Apple iPhone (далее — *Смартфоны*) со стороны официальных реселлеров продукции Apple (далее — *Реселлеры*).

Для проверки фактов, изложенных в заявлении, антимонопольным органом была запрошена информация как у ООО «Э» (название компании изменено; дочерняя компания Apple Holding B.V, официально осуществляющая импорт Смартфонов), так и у ее Реселлеров.

По результатам анализа полученных сведений антимонопольный орган пришел к выводу о наличии признаков нарушения антимонопольного законодательства со стороны ООО «Э» путем координации деятельности Реселлеров и возбудил дело по [части 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

Комиссией ФАС России был проведен анализ состояния конкурентной среды в рамках рассмотрения дела и определены продуктовые границы рынка как линейка моделей Смартфонов, реализуемых в розницу с использованием торговых объектов, а географические — в границах Российской Федерации. Временной интервал был определен с 2013 г. (начало осуществления деятельности ООО «Э» и старт продаж iPhone 5s и iPhone 5c) по 2016 г. (старт продаж iPhone SE).

Таким образом, была выявлена вся линейка Смартфонов, в отношении которой осуществлялась ценовая координация, и компании-реселлеры, осуществляющие продажи Смартфонов в розницу.

Как установила Комиссия ФАС России, изначально розничные цены на Смартфоны, которые указывались в пресс-релизах ООО «Э», были определены компанией Apple Inc. и предназначались для реализации через онлайн-магазин Apple в Российской Федерации.

Apple Inc., как и другие международные компании группы (Apple Holding B.V., Apple Sales Ireland, Apple Operations International), не осуществляло продажи Смартфонов на территории России, поэтому в отношении их действий признаков нарушения антимонопольного законодательства не усматривалось.

Опубликование рекомендованных розничных цен, как отмечает антимонопольный орган в своем решении, само по себе не содержит признаков нарушения ▶

VIII. Дело о координации деятельности реселлеров продукции Apple

антимонопольного законодательства, если только при этом не применяется механизм обеспечения соблюдения цен.

В данном деле комиссия ФАС России установила, что отношения между ООО «Э» и Реселлерами действительно строились на определенных механизмах обеспечения соблюдения цен.

Как было установлено ФАС России по итогам анализа электронной переписки сотрудников ООО «Э» и Реселлеров, изначально в адрес Реселлеров поступала информация о рекомендованных розничных ценах с поручением следовать правилам ценообразования. В случае если кто-то из Реселлеров нарушал правила, нарушителю направлялось соответствующее письмо с указанием на необходимость изменения цены.

Примечательно, что мониторинг за ценами Реселлеров осуществлялся не только самостоятельно менеджерами ООО «Э», но и другими реселлерами-конкурентами, путем направления отчетов координатору. Например, в одном из писем менеджер ООО «Э» поблагодарил одного из Реселлеров за оперативное предоставление подобной информации. Таким образом, была организована двусторонняя схема мониторинга и последующей корректировки розничных цен.

При этом к отдельным (самым настойчивым) нарушителям применялись меры воздействия (санкции) в случае игнорирования указаний координатора. В частности, ФАС России было установлено, что в адрес одного из Реселлеров менеджер ООО «Э» направил письмо с просьбой об изменении цены. Между тем, ответной реакции ООО «Э» не получило, что привело, по данным ФАС России, к прекращению отгрузок товара для этого Реселлера.

Иным доказательством координации действий Реселлеров являлось поведение компаний, связанных с изменением розничных цен на Смартфоны. Так, после получения от ООО «Э» прайс-листов с рекомендованными розничными ценами (в разные периоды времени) большинство Реселлеров следовало указаниям и корректировало свои цены.

Как отмечает антимонопольный орган в своем решении, исследуемая электронная переписка свидетельствовала, с одной стороны, о стремлении Реселлеров к конкуренции (путём самостоятельного снижения цен на Смартфоны), а с другой стороны — об ограничении ООО «Э» их возможности конкурировать друг с другом. Таким образом, в отсутствие координации экономической деятельности Реселлеров со стороны ООО «Э» степень дифференциации розничных цен могла быть выше.

Отдельно антимонопольным органом был проведен анализ ценообразования на Смартфоны. На старте продаж Смартфонов большинство Реселлеров устанавливало и поддерживало в течение определенного периода времени одинаковые розничные цены, которые совпадали с ценами из пресс-релизов, опубликованных ООО «Э», допуская незначительные колебания.

Однако важно то, что подходы к формированию розничной цены на Смартфоны у каждого Реселлера различались. Так, несколько Реселлеров сообщили, ▶

VIII. Дело о координации деятельности реселлеров продукции Apple

что не учитывают при формировании розничной цены стоимость транспортировки в регионы (в отличие от других компаний). Закупочные цены для каждого Реселлера были также различными. Несмотря на эти различия, цены на Смартфоны для потребителей совпадали у большинства Реселлеров со старта официальных продаж.

Отдельно комиссией ФАС России были проанализированы договоры, заключенные между ООО «Э» и Реселлерами. По мнению ФАС России, положения договоров могли быть использованы для понуждения Реселлеров к изменению цен. В частности, договорами был предусмотрен односторонний отказ от исполнения обязательств любой из сторон либо право отмены размещенного заказа полностью или частично.

Иными словами, фактически ООО «Э» могло в любой момент приостановить отгрузку товара в случае если кто-либо из Реселлеров не исполнял указания по корректировке цены. Такие невыгодные условия договора, по мнению антимонопольного органа, также свидетельствовали о нежелании Реселлеров конкурировать друг с другом под угрозой применения санкций.

В результате анализа всех доказательств комиссия ФАС России признала ООО «Э» нарушившим [часть 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции.

Стоит отметить, что действия ООО «Э» не были квалифицированы как заключение ограничивающих конкуренцию «вертикальных» соглашений, поскольку рассылка прайс-листов и пресс-релизов, содержащих цены на Смартфоны, а также писем с указанием изменений цен Реселлеров, осуществлялась ООО «Э» не только в адрес Реселлеров, закупающих смартфоны непосредственно у данного общества, но также в адрес реселлеров, закупающих смартфоны у иных дистрибьюторов.

ВАЖНО: ФАС России было особо отмечено, что ООО «Э» в своей деятельности руководствовалось внутренними политиками по соблюдению антимонопольного законодательства. Тем не менее, наличие антимонопольного комплаенса не обеспечило соблюдение антимонопольного законодательства компанией. Однако наличие подобной системы предупреждения нарушений у ООО «Э» принималось комиссией и должностными лицами ФАС России во внимание при вынесении решения и назначении административного штрафа.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

Дело о координации деятельности реселлеров продукции LG

IX. Решение ФАС России от 26 февраля 2018 г. по делу № 1-11-18/00-22-17

Суть дела

В ФАС России поступило заявление гражданина, в котором указывалось об установлении реселлерами одинаковых розничных цен на линейку смартфонов LG.

В рамках проверки фактов, изложенных в заявлении, антимонопольным органом была запрошена информация у ООО «Л» (название компании изменено; единственное лицо, официально осуществляющее импорт смартфонов LG) и его реселлеров.

Также антимонопольным органом была осуществлена внеплановая проверка в отношении деятельности ООО «Л», в ходе которой были получены дополнительные сведения.

По результатам анализа представленной информации антимонопольный орган возбудил дело по признакам нарушения [часть 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции в отношении ООО «Л».

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В ФАС России Данное разбирательство является схожим с предыдущим рассмотренным делом в отношении ООО «Э», но в то же время имеет свои особенности.

Для объективного и всестороннего рассмотрения антимонопольного дела комиссией ФАС России были определены географические и продуктовые границы рынка. Так, продуктовыми границами являлись рынок смартфонов LG (модели, в отношении которых осуществлялась предполагаемая координация), а географическими границами — Российская Федерация, поскольку предполагаемая координация осуществлялась исключительно на территории России.

Как было установлено Комиссией рекомендованные розничные цены ООО «Л» доводились до реселлеров путем размещения информации на официальном сайте LG. Как указано в решении, подобные цены были помечены как «Рекомендованная розничная цена».

Главное отличие данного дела от дела Apple заключается в том, что контроль за соблюдением рекомендованных розничных цен осуществлялся с помощью регулярного сбора данных о ценах (мониторинг), который проводился не только вручную менеджерами ООО «Л» (с которыми были специально заключены гражданско-правовые договоры для мониторинга и контроля розничных цен), но и с помощью *специальных ценовых алгоритмов*.

В решении антимонопольный орган указал, что под ценовым алгоритмом понимается программное обеспечение (программа для ЭВМ, совокупность таких »

IX. Дело о координации деятельности реселлеров продукции LG

программ или программно-аппаратных средств), доступ к которому обеспечивается путем его установки на ЭВМ пользователя или посредством сети «Интернет», предназначенное в соответствии с заданными параметрами для мониторинга цен на товарном рынке, расчета цен на товары, установления цен на товары и (или) контроля цен на товары.

Использование ценовых алгоритмов, как отметила ФАС России в решении, не является нарушением как таковым, однако может быть способом совершения нарушения антимонопольного законодательства. Иными словами, при использовании в своей деятельности ценовых алгоритмов хозяйствующие субъекты должны помнить, что антимонопольный орган, в первую очередь, будет исследовать механизм работы программного обеспечения для установления факта использования ПО в незаконных целях.

Использование ценовых алгоритмов происходило следующим образом: ценовые алгоритмы (разработанные ООО «Л», разработанные иными организациями по договору или собственная разработка реселлеров) были установлены как на оборудовании координатора, так и части координируемых компаний. Впоследствии мониторинг розничных цен осуществлялся именно с помощью данного программного обеспечения.

В то же время для полного контроля ситуации сами реселлеры дополнительно оперативно передавали информацию ООО «Л» о несоблюдении их конкурентами рекомендованных розничных цен.

В частности, из содержания электронной переписки между менеджерами ООО «Л» и работниками реселлера следовало, что реселлер недоволен установлением низких цен со стороны его конкурента и просит вмешаться в ситуацию.

В другом случае менеджеры ООО «Л» просили реселлеров откорректировать цены по аналогии с установленными ценами определённых реселлеров (впоследствии цены были скорректированы).

Также, по итогам анализа электронных переписок антимонопольный орган установил, что в случае выявления ООО «Л» несоблюдения реселлерами рекомендованных розничных цен к ним применялись определённые меры воздействия, а в конечном итоге — штрафные санкции в виде прекращения отгрузок.

В частности, в одном из электронных писем менеджер ООО «Л» указывал реселлеру на недопустимость отклонения розничных цен от рекомендованных. В случае установления повторного факта отклонения ООО «Л» собиралось, по данным ФАС России, расторгнуть договор с реселлером.

По результатам изучения доказательств, антимонопольный орган пришел к выводу, что у реселлеров объективно отсутствовала возможность конкуренции (в противном случае реселлеры вовсе были бы лишены возможности осуществлять продажи смартфонов LG).

Дополнительно комиссией также было проанализировано поведение реселлеров по изменению розничных цен на смартфоны. Было установлено, что после ▶

IX. Дело о координации деятельности реселлеров продукции LG

получения сообщений от менеджеров ООО «Л» с указанием на корректировку цен компании исправляли розничные цены под угрозой применения санкций.

Например, после изменения одним реселлером розничной цены другие реселлеры-конкуренты изменяли свои розничные цены по аналогии (неоднократно в период с 2014 г. по 2016 г.).

Проанализировав данные действия компаний-реселлеров, комиссия пришла к выводу, что такое поведение является результатом именно координации их деятельности со стороны ООО «Л» и не связано с соответствующими объективными изменениями на рынке.

По итогам анализа документов и поведения хозяйствующих субъектов (опубликование прайс-листов, рассылка электронных сообщений с требованием о корректировке цен, применение санкций в случае игнорирования указаний, установление розничных цен на одном уровне с минимальным интервалом времени) антимонопольный орган признал ООО «Л» нарушившим [часть 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем координации действий своих реселлеров.

Как и в деле Apple, комиссия ФАС России не смогла квалифицировать действия компаний в рамках вертикальных соглашений, поскольку изменение цен реселлеров, осуществлялось ООО «Л» не только в отношении реселлеров, покупающих смартфоны у данного общества, но также реселлеров, покупающих смартфоны у иных дистрибьюторов.

Стоит также отметить, что в рамках рассмотрения данного дела комиссия также запрашивала у ООО «Л» информацию о наличии системы антимонопольного комплаенса. Данное обстоятельство позволяет сделать вывод, что антимонопольный орган стремится учитывать наличие системы антимонопольного комплаенса при оценке действий хозяйствующего субъекта и при вынесении административного штрафа.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

Дело о картеле на торгах по продаже акций хлебозавода

Х. Решение ФАС России от 24 июля 2017 г. по делу № 1-11-161/00-22-16

Суть дела

Комиссией ФАС России рассматривалось заявление конкурсного управляющего ОАО о признаках нарушений антимонопольного законодательства, допущенных в ходе торгов по продаже 100% акций ОАО. Дело было возбуждено ФАС России по признакам нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции против участников торгов. Впоследствии в качестве ответчика также был привлечен Банк, который предоставил кредиты юридическим лицам для участия в торгах.

По итогам рассмотрения оба участника торгов-физические лица были признаны нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем заключения и реализации соглашения, которое привело к снижению цены на торгах, а Банк был признан нарушившим [часть 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, поскольку осуществлял координацию экономической деятельности участников торгов-юридических лиц, которая привела к тем же последствиям. Рассмотрение дела против юридических лиц-участников торгов было прекращено за отсутствием нарушений.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

ФАС России, рассмотрев заявление и дополнения к заявлению конкурсного управляющего ОАО о признаках нарушений антимонопольного законодательства, допущенных в ходе торгов по продаже 100% акций ОАО, проводимых Росимуществом, возбудила дело по признакам нарушения [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции против трех участников торгов.

Впоследствии, по результатам проведенных ФАС России мероприятий (запросы документов, объяснений), внеплановых проверок ОАО и Банка, в качестве ответчиков были привлечены все 4 участника торгов (два физических и два юридических лица), а также Банк, который выдал кредиты обоим юридическим лицам-участникам торгов. Кроме того, ФАС России был проведен анализ состояния конкурентной среды на торгах по продаже 100% акций ОАО.

В ходе рассмотрения дела комиссией ФАС России были изучены заявки на участие в торгах, процесс подачи заявок участниками торгов, видеозапись торгов, проанализированы структура владения, деловые связи и сделки участников торгов между собой и Банком, условия кредитных договоров Банка с юридическими лицами-участниками торгов, участие и поведение участников торгов на иных торгах (аукционах). ▶

Х. Дело о картеле на торгах по продаже акций хлебозавода

Комиссия ФАС России установила, что *оба физических лица-участника торгов знакомы и имеют давние устойчивые деловые связи, поскольку:*

- неоднократно совместно участвовали в других торгах (аукционах), подавая заявки с одного IP-адреса в одну дату и время;
- непосредственно перед проведением торгов и неоднократно перед проведением других торгов (аукционов) осуществляли между собой переводы денежных средств, обеспечивая таким образом свое совместное участие в торгах, поскольку участие в торгах (аукционах) нескольких лиц необходимо в соответствии с законодательством о приватизации;
- подали заявки на участие в торгах с разницей в 4 минуты;
- в ходе проведения торгов предложение о цене продажи было подано только одним физическим лицом и соответствовало минимальной цене продажи акций ОАО; другое физическое лицо предложений не подавало и при этом получило от первого физического лица (победителя торгов) денежные средства в сумме задатка до участия в торгах и возвратило их победителю непосредственно после проведения торгов;
- одно физическое лицо являлось членом совета директоров, руководителем юридических лиц, в которых другое физическое лицо владело долями участия;
- самостоятельно либо через близких родственников последовательно владели одним юридическим лицом, являясь его руководителем, и оба использовали принадлежащий этому юридическому лицу IP-адрес для совместного участия в других торгах (аукционах).

ВАЖНО: В отношении физических лиц комиссией ФАС России также было установлено, что они систематически, совместно и взаимовыгодно действуют в одной и той же сфере предпринимательской деятельности (купля-продажа недвижимого имущества) и, соответственно, отвечают признакам и обладали статусом хозяйствующего субъекта при проведении торгов, несмотря на то, что одно из них не имело статуса индивидуального предпринимателя.

Комиссией ФАС России также было установлено *наличие устойчивых деловых связей юридических лиц-участников торгов между собой и с Банком, обусловленных следующим:*

- юридические лица-участники торгов неоднократно совместно принимали участие в других торгах по продаже акций;
- оба юридических лица-участника торгов одновременно получили в Банке кредиты для обеспечения участия в торгах, а также неоднократно одновременно получали кредиты для участия в других торгах;
- условия кредитных договоров, заключенных с Банком в целях финансирования участия в торгах и других торгах, содержали обязанность участников ▶

Х. Дело о картеле на торгах по продаже акций хлебозавода

предоставить в Банк документы, подтверждающие намерение третьих лиц приобрести пакет акций, на торги по продаже которых намеревались выходить участники, и обязанность отозвать заявку в отсутствие доказательств достижения заемщиком договоренности о последующей покупке пакета акций третьим лицом (лицами);

- Банк косвенно, через третье лицо, владеет долей участия в одном из участников торгов, данное третье лицо и участник торгов имеют один адрес места нахождения;

- один из мажоритарных владельцев другого участника торгов является родственником сотрудника Банка, занимающего должность «руководитель проекта».

Кроме того, в рамках данного дела комиссия ФАС установила, что Банком, во избежание риска неконтролируемых действий заемщиков на торгах, были предприняты действия по обеспечению участия своих сотрудников в торгах от имени юридических лиц-участников торгов и даны указания доверенным лицам не принимать участия (не подавать ценовых предложений) во время проведения торгов (обе доверенности были выданы сотрудникам Банка в одну дату).

Также было установлено, что торги по продаже 100% акций ОАО состоялись за 3 минуты, победителем был признан участник торгов-физическое лицо, который подтвердил цену предложения в размере минимальной цены продажи, а все остальные участники торгов предложений о приобретении акций не подавали.

Таким образом, комиссия ФАС России по совокупности собранных доказательств и установленных обстоятельств пришла к выводу о заключении и реализации физическими лицами-участниками торгов запрещенного картельного соглашения, которое привело к снижению цены на торгах. Ответчиками-физическими лицами в ходе рассмотрения дела были поданы заявления, в которых они признали факт заключения ими антиконкурентного соглашения.

В отношении действий Банка комиссия ФАС России пришла к выводу о том, что Банк согласовал (определил) бездействие заемщиков (юридических лиц-участников торгов) в ходе торгов, что стало возможным в связи с наличием в кредитных договорах положений, обязывающих заемщиков действовать при проведении торгов определенным образом (отказ от самостоятельных действий), а также в связи с доказанностью факта представления интересов заемщиков сотрудниками Банка в ходе проведения торгов по заранее определенной Банком стратегии, а именно, отказ от участия в торгах (отказ от подачи ценовых предложений).

Действия Банка в ходе проведения торгов были квалифицированы комиссией ФАС России как запрещенная координация экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которая привела к снижению цен на торгах. Рассмотрение дела в отношении юридических лиц-участников торгов было прекращено, ▶

Х. Дело о картеле на торгах по продаже акций хлебозавода

поскольку доказательств их участия в картельном соглашении комиссией обнаружено не было.

В данном деле примечательным является следующее. В ходе рассмотрения дела комиссия ФАС России на основе анализа собранных по делу косвенных доказательств выявила две не связанные между собой «группы участников торгов», внутри которых отсутствовала конкуренция, совершивших разные виды нарушений:

- группа физических лиц, которые должны были конкурировать на торгах, но в силу своих давних устойчивых взаимовыгодных деловых связей в одной предпринимательской сфере заключили и реализовали картельное соглашение в целях снижения цен на торгах;
- и группа юридических лиц, которые также должны были действовать как конкуренты на торгах, но в силу неоднократного заключения ими кредитных договоров с Банком на определенных условиях и наличия устойчивых деловых связей между ними и Банком позволили Банку координировать их деятельность на торгах, что привело к тем же последствиям (снижению цен на торгах).

Судебное обжалование

Банк обжаловал решение ФАС России в арбитражном суде (дело № [А40-203641/2017](#)), ссылаясь на отсутствие в своих действиях нарушения части 5 статьи 11 Закона о защите конкуренции в силу отсутствия доказанных связей Банка с победителем торгов. Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении заявленных требований. Судебные инстанции указали, что исходя из буквального толкования [части 5 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции данный состав не предполагает наличия связи (соглашения) с выгодоприобретателем.

На момент подготовки Обзора в кассационной инстанции дело не рассматривалось ■

Дело о картеле на закупках по реконструкции и ремонту автомобильных дорог

XI. Решение ФАС России от 18 декабря 2017 г. по делу № 1-11-139/00-22-17

Суть дела

В ФАС России поступило заявление о наличии признаков нарушения статьи 17 Закона о защите конкуренции действиями заказчика при организации и проведении закупок. Однако дело было возбуждено по признакам наличия картельного сговора на торгах ([пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции), в качестве ответчиков привлечены 3 юридических лица, которые в период 2014–2017 г. неоднократно участвовали в закупках на выполнение работ в сфере реконструкции и ремонта автомобильных дорог. По итогам рассмотрения дела все 3 ответчика были признаны виновными в заключении и реализации запрещенного соглашения (картеля), которое привело к поддержанию цен на торгах.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

ФАС России в целях проверки фактов, указанных в заявлении о наличии признаков нарушения [статьи 17](#) Закона о защите конкуренции действиями заказчика при проведении 2 закупок, исследовав информацию сайта www.zakupki.gov.ru, запросила сведения в отношении участников закупок у торговых площадок, мобильных операторов, ФНС России, банковских организаций, провела внеплановые выездные проверки заказчика и участников закупок. В рамках рассмотрения дела также был проведен анализ состояния конкурентной среды при проведении закупочных процедур.

В ходе рассмотрения дела и по результатам проведения исследования состояния конкуренции комиссией ФАС России было выявлено и исследовано 44 закупочные процедуры, прошедшие в период с 30 июня 2014 г. по 29 августа 2017 г., с признаками антиконкурентного соглашения-картеля, участниками и победителями которых являлись ответчики. Комиссией ФАС России были получены и проанализированы в совокупности прямые и косвенные доказательства, свидетельствующие о заключении и реализации ответчиками устного антиконкурентного соглашения, заключенного с целью установления и поддержания цен на торгах и обеспечения победы на торгах определенных участников картеля, установлены характерные признаки и обстоятельства (модель поведения ответчиков) в ходе указанных закупочных процедур:

- участники соглашения использовали единую инфраструктуру, включающую одинаковые IP-адреса, телефоны, места фактического расположения (участники арендовали помещения на одной производственной площадке, заявки участников, а также ценовые предложения подавались с одних и тех же

XI. Дело о картеле на закупках по реконструкции и ремонту автомобильных дорог

IP-адресов одним и тем же лицом, являвшимся сотрудником одновременно у двух ответчиков, с использованием одного номера телефона, одного и того же ПК), подавая заявки практически одновременно;

- участники соглашения выдавали доверенности на заключение договоров на получение электронной цифровой подписи на одно и то же лицо;
- отказ от участия в закупочных процедурах в интересах одного из ответчиков (в 24 закупочных процедурах участие принимал единственный участник соглашения, с которым впоследствии заключался государственный контракт по НМЦК);
- в случаях совместного участия в открытых конкурсах участники соглашения подавали одинаковые ценовые предложения (равные НМЦК, либо со снижением НМЦК от 0,5 до 1%);
- в случае участия в закупках лиц, не являвшихся участниками антиконкурентного соглашения, предлагаемые такими лицами цены были на 10–15% ниже.

Проанализированные комиссией в ходе рассмотрения дела закупки отличались друг от друга ценой, объемом, местом выполнения работ, другими обстоятельствами, однако описанная выше модель поведения, единообразность и синхронность действий ответчиков, были установлены, по мнению ФАС России, в каждой из таких закупок.

Комиссией ФАС России также было установлено, что участники соглашения имеют устойчивые связи (бухгалтерия ведется одним лицом, в распоряжении ▶

В течение последних лет в сфере антимонопольного правоприменения прослеживается тенденция к усилению регулирования фармацевтической отрасли. Участились антимонопольные расследования и возросло количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства фармкомпаниями.

Указанная тенденция затронула различные сферы, в частности, усилился контроль за ценами и надбавками на лекарственные препараты, выявляются многочисленные нарушения законодательства при рекламе лекар-

Руслана Каримова,
консультант,
Юридическая
фирма АЛРУД

ственных средств, расследуются и пресекаются сговоры на торгах по закупке лекарственных препаратов.

В течение 2016–2018 гг. ФАС России расследовала несколько резонансных картельных дел. По итогам расследований было выявлено свыше 700 нарушений в ходе государственных закупок медицинских изделий и оборудования, в результате чего не-

сколько крупных фармацевтических компаний были привлечены к ответственности.

По словам начальника Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрея Тенишева, «*Картели на торгах по поставке медикаментов и медицинского оборудования охватили 82 субъекта Российской Федерации и более 6 тысяч аукционов. Сумма доходов участников картелей превысила 23 миллиарда рублей*» (<https://fas.gov.ru/news/23419>).

Все это очевидным образом свидетельствует о повышенном внимании ФАС России к отечественной фарминдустрии.

XI. Дело о картеле на закупках по реконструкции и ремонту автомобильных дорог

которого имеются бухгалтерские и иные документы и сведения, относящиеся ко всем ответчикам; имеют место переходы сотрудников от одного ответчика к другому; имеются сотрудники, одновременно входящие в штат двух ответчиков; существуют финансовые и договорные отношения — заключались и исполнялись договоры займа), а также заключали и исполняли договоры субподряда между победителем торгов и другими участниками соглашения, что являлось одной из целей его заключения ответчиками.

Кроме того, при осмотре в рамках внеплановой проверки территорий (помещений) одного из ответчиков, сотрудниками ФАС России был обнаружен *перечень объектов, планируемых к реализации ответчиками в 2017 г., свидетельствующий о наличии между ответчиками договоренности о разделе закупок по заказчикам и потенциальным победителям до проведения закупочных процедур.* Проведенный в ходе рассмотрения дела анализ закупочных процедур показал, что данный план (антиконкурентное соглашение) был реализован в 2017 г. в отношении 14 закупок с нулевым снижением НМЦК, и победителями по закупочным процедурам становились заранее определенные участники соглашения.

После принятия комиссией ФАС России Заключения об обстоятельствах дела, все ответчики заявили об отсутствии возражений в отношении изложенных в нем обстоятельств. Кроме того, ответчиками были поданы заявления об участии в антиконкурентном соглашении с целью совместной реализации государственных контрактов, поддержания НМЦК и его реализации в ходе всех выявленных и рассмотренных ФАС России закупочных процедур.

С учетом всей совокупности обстоятельств комиссия признала ответчиков нарушившими [пункт 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, что выразилось в заключении и участии в соглашении (картеле) между хозяйствующими субъектами конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах.

Отдельно необходимо отметить следующее. В данном деле ФАС России установила, что антиконкурентное соглашение первоначально было заключено двумя ответчиками, третий ответчик присоединился к соглашению лишь впоследствии. Комиссией были проанализированы все выявленные закупочные процедуры с признаками картеля, и в отношении каждой из них были индивидуально установлены ответчики, которые реализовывали соглашение в отношении данной закупки.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

Дело о картеле на закупках медицинских инструментов и оборудования

XII. Решение ФАС России от 8 декабря 2017 г. по делу № 1-00-87/00-22-17

Суть дела

В рамках осуществления контроля за соблюдением антимонопольного законодательства при закупках медицинских инструментов и оборудования ФАС России выявила признаки нарушения антимонопольного законодательства, выразившегося в заключении и реализации антиконкурентного соглашения между обществами.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

Данное антиконкурентное соглашение было заключено с целью поддержания цен на 360-ти открытых аукционах в электронной форме (далее — *аукционы*), проведенных в 2015–2017 гг.

Реализация соглашения осуществлялась, по мнению ФАС России, одним из следующих образов:

- участие в аукционе принимали несколько хозяйствующих субъектов, но ценовые предложения подавали только двое — участники антиконкурентного соглашения, по одному разу, минимально снижая НМЦК на 1–3%;
- участие в аукционе принимали трое хозяйствующих субъектов, двое из которых — участники антиконкурентного соглашения — подавали по единственному ценовому предложению с шагом 0,5 %, снижая начальную максимальную цену на 1,5%;
- заявки подавали несколько хозяйствующих субъектов, однако по итогам рассмотрения первых и вторых частей заявок соответствующим требованиям признавался единственный хозяйствующий субъект — участник антиконкурентного соглашения, государственный контракт с которым заключался по цене не более чем на 1% отличающейся от НМЦК.

Победителями данных аукционов всегда становились хозяйствующие субъекты, участвующие в сговоре, причем каждый из них хотя бы один раз становился победителем.

В связи с вышеизложенным ФАС России возбудила дело о нарушении пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При рассмотрении дела в качестве доказательств заключения антиконкурентного соглашения ФАС России указала на следующие факты:

- все аукционы, за исключением некоторых, характеризовались минимальным снижением максимальной цены контракта, которое составило от 0,5 до 3%; ▶

ХII. Дело о картеле на закупках медицинских инструментов и оборудования

- при подаче заявок на участие, ценовых предложений, а также при подписании контракта в электронной форме участники соглашения регулярно использовали одни и те же IP-адреса;
- участники соглашения использовали одинаковые учетные записи, что свидетельствовало о наличии у них единой инфраструктуры и регулярном взаимодействии между собой;
- участники соглашения осуществляли подачу заявок на участие в аукционах с разницей, составляющей не более 60 минут практически во всех аукционах, что указывало на их совместную подготовку к участию в торгах;
- участники выдавали доверенности одним и тем же лицам на право действовать в их интересах, получать необходимые документы, представлять интересы в антимонопольном органе;
- при проведении внеплановых проверок обществ обнаружены документы, нахождение которых у конкурирующих организаций возможно лишь в рамках реализации имеющейся договоренности.

Как выяснила ФАС России, каждый из участников соглашения осознанно направлял заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение государственного контракта, однако фактически участники не конкурировали между собой, чем обеспечили поддержание цен в рассматриваемых аукционах и победу заранее определенного участника аукциона.

Учитывая совокупность имеющихся доказательств, ФАС России пришла к выводу о необходимости квалифицировать действия обществ по [пункту 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем заключения антиконкурентного соглашения (картеля) и участия в нем, что привело к поддержанию цен на торгах.

Судебное обжалование

По имеющимся данным, Решение ФАС России не было обжаловано в судебном порядке ■

**Дело о картеле на закупках лекарственных препаратов, детского и диетического питания
и медицинских инструментов**

XIII. Решение ФАС России от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-11-121/00-22-17

Суть дела

На основании приказа ФАС России была проведена внеплановая выездная проверка в отношении одного из обществ. В ходе проверки были выявлены:

- признаки заключения двумя обществами антиконкурентного соглашения с целью поддержания цен на открытых аукционах в электронной форме на поставку лекарственных препаратов, детского и диетического питания, медицинских инструментов и оборудования для медицинских организаций государственной системы здравоохранения (далее — *Соглашение 1*);

- признаки нарушения обществами и несколькими городскими клиническими больницами [пункта 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции, то есть заключения соглашения между заказчиками и участниками торгов, которое привело к ограничению конкуренции (далее — *Соглашение 2*).

В итоге ФАС России было возбуждено и рассмотрено дело по признакам нарушения обществами [пункта 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, а также по признакам нарушения обществами и городскими клиническими больницами [пункта 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции.

Фактические обстоятельства и результаты рассмотрения дела

В ходе рассмотрения дела *по первому нарушению* ФАС России было установлено, что в период участия в аукционах общества, являясь конкурентами, вступили в устное антиконкурентное соглашение с целью поддержания цен на торгах и обеспечения победы на торгах участников картеля.

По результатам анализа всей полученной в ходе внеплановой выездной проверки информации и документов было выявлено 426 электронных аукционов, результаты которых свидетельствовали о заключении обществами указанного антиконкурентного соглашения.

При этом, как установила ФАС России, для исследованных аукционов характерны следующие признаки и обстоятельства:

- процент снижения начальной (максимальной) цены контрактов составил не более 2,5%, что свидетельствует о фактическом отсутствии конкурентной борьбы;

- для подачи заявок на участие в торгах и ценовых предложений участники использовали одну совокупность IP-адресов;

XIII. Дело о картеле на закупках лекарственных препаратов, детского и диетического питания и медицинских инструментов

- одно из обществ направляло коммерческие предложения по запросу государственных заказчиков не только от своего имени, но и от имени другого общества;
- каждое из обществ осознанно направляло заявку на участие в торгах, что предполагает соперничество за заключение государственного контракта, однако, будучи допущенными, общества фактически не конкурировали между собой;
- обнаружение в ходе проведения внеплановой проверки одного из обществ документов, нахождение которых у конкурирующей организации было возможно лишь в рамках реализации имеющейся договоренности;
- результаты аукционов свидетельствовали о наличии у участников торгов единообразия поведения, поскольку подобный результат был бы невозможен без полной информированности о поведении и намерениях всех участников торгов и не мог иметь место при отсутствии антиконкурентного соглашения.

При таких обстоятельствах ФАС России пришла к выводу о наличии в действиях Обществ нарушения, запрещённого [пунктом 2 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции, выразившегося в поддержании цен на торгах по поставке лекарственных препаратов, медицинских инструментов и оборудования, детского и диетического питания для медицинских организаций государственной системы здравоохранения в 2014–2017 гг.

В ходе рассмотрения дела по второму нарушению ФАС России было установлено, что городские клинические больницы (далее — заказчики) совместно с обществами реализовывали единую модель поведения путем электронной переписки с целью сокращения числа хозяйствующих субъектов, участвующих в аукционах, и победы обществ.

Нарушение [пункта 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции выразилось, по мнению ФАС России, в следующем:

- сотрудники одного из обществ направляли по запросу заказчиков коммерческие предложения одновременно от нескольких хозяйствующих субъектов для формирования НМЦК;
- заказчики пересылали по электронной почте первые части заявок на участие в аукционах сотрудникам одного из обществ, которые в ответе на данные письма указывали формулировки для отклонения заявок хозяйствующих субъектов, не являющихся участниками антиконкурентного соглашения. Эти формулировки дословно включались заказчиком в протоколы рассмотрения первых частей заявок.

ФАС России пришла к выводу о наличии в действиях обществ и заказчиков признаков нарушения антимонопольного законодательства. При этом ФАС России полагала, что общий доход участников аукционов от реализации соглашения составил несколько сотен миллионов рублей.

При изложенных обстоятельствах ФАС России решила:

- признать общества нарушившими [пункт 1 части 1 статьи 11](#) Закона о защите конкуренции путем заключения и участия в антиконкурентном соглашении ▶

XIII. Дело о картеле на закупках лекарственных препаратов, детского и диетического питания и медицинских инструментов

между хозяйствующими субъектами-конкурентами, которое привело к поддержанию цен на торгах;

- признать общества и заказчиков нарушившими [пункт 1 части 1 статьи 17](#) Закона о защите конкуренции путем заключения и участия заказчика и участников торгов в соглашении, которое привело к ограничению конкуренции;
- выдать заказчикам обязательные для исполнения предписания о недопущении действий, ограничивающих конкуренцию;
- направить решение и материалы по делу в Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России для решения вопроса о возбуждении уголовных дел по признакам преступлений, предусмотренных статьями [178](#), [286](#) УК РФ.

Судебное обжалование

На момент подготовки Обзора один из заказчиков оспаривает решение ФАС России в арбитражном суде (дело № [А40-100706/2018](#)). Общества привлечены к участию в деле в качестве третьих лиц ■

Федеральная
Антимонопольная
Служба

АССОЦИАЦИЯ
АНТИМОНОПОЛЬНЫХ
ЭКСПЕРТОВ